

Белые всполохи за лобовым стеклом слились в сплошное сияние. Грохот исчез: стало непривычно тихо.

- Как возможно прыгать в гиперпространство, если наш корабль почти развалиться? – шепотом спросил Мо-Ташук, как будто боясь потревожить кого-то.

- Мы узнаем это, когда финишируем. Надеюсь, ты не ошибся, и Кампило тоже вскоре прибудут в Ксанти. Тогда мы с ними встретимся, – сказал Никто, не сводя глаз с монитора.

- Но туманность Ксанти – очень большой! А если мы и они окажутся в разные места?

- Второй попытки у нас нет. Надо молиться богам, чтобы мы оказались рядом.

Мо-Ташук послушно сложил ручки на груди и приготовился закрыть глаза, как вдруг белое сияние оборвалось. Вокруг разом вспыхнула и заволокла все чернота.

- Мы еще лететь? – с дрожью в голосе спросил трейог.

Чем дальше он удалялся от родных мест, тем больше терял самообладание. Никто откинулся в кресле.

- Нет, мы на месте. Я был здесь только один раз, много лет назад. Но тут мало что изменилось. Газовое скопление такое плотное, что свет звезд не проникает сквозь него. Поэтому здесь темно, как в глубоком сне.

Он устало прикрыл глаза. Потекли минуты. Сначала ничто не нарушало тишину. Но вдруг справа по борту послышался негромкий треск.словно эхо, ему отозвался такой же треск слева, уже сильнее. А следом, как по цепочке, весь корабль наполнился пугающими звуками разрушения. Повсюду в толще корпуса что-то трещало, лопалось и рвалось, все громче и громче. Наперебой замигали красные индикаторы.

Однако Никто и не думал открывать глаза. Как будто происходящее его ничуть не касалось.

- Друг мой, ты не хочешь включить аварийная сигнализация? – взмолился Мо-Ташук, глядя на беззвучно взывавший к ним тревожный огонек. – Я думаю, с корабль происходит что-то опасное!

Никто нехотя открыл глаза.

- Зачем? Я и так знаю, что она нам скажет. Впрочем, если ты настаиваешь... – Он протянул руку и отжал рычажок рядом с индикатором.

Кабина тут же огласилась прерывистым, словно от испуга, металлическим голосом.

- ...асгерметизация! Внимание, ...раблю угрожает расгермети.... ...ание, кораблю ...ает разгерметизация!

И тут же, словно для пущей наглядности, мимо лобового стекла проплыл в пустоту кусок отвалившегося двигателя. А корпус затрещал еще сильнее.

- Боги, что мы теперь делать?! Мы распадется посреди космическая бездна! – воскликнул трейог.

Сигнализация еще немного попричитала и отключилась. Следом один за другим погасли огни.

Кабина погрузилась во мрак, освещаемый лишь розовым ореолом вокруг дрожащей фигурки Мо-Ташука внутри его шара. Зато шумов стало больше. Треск превратился в равномерный звук разрываемой материи. Казалось, еще немного, и начнут трескаться тела тех, кто по нелепой случайности оказался внутри изувеченного корабля.

- Что это? – прошептал трейог.

- По очереди лопаются защитные мембраны, - ответил Никто. - Скоро дойдет и до внутренней обшивки. Сочувствую тебе: люди, в отличие от трейогов, в таких случаях погибают мгновенно. А вот тебе придется немного помучиться...

Тут пришла очередь Мо-Ташука зажмуриться. Крепко вцепившись ручками в свое маленькое креслице, он воззвал к всемогущему Тархиокетхулу, умоляя его, где бы он сейчас не находился, прийти на помощь к своему слабому созданию. Но вдруг что-то заставило его открыть глаза. Прямо по курсу за лобовым стеклом загорелась гроздь звездочек. Не успел Мо-Ташук подумать, что бы это значило, как еще несколько скоплений вспыхнуло слева и справа. А еще через мгновение звезды бесшумно зажглись прямо перед ними, всего в паре километров. Только теперь было ясно, что это не звезды, а бортовые огни огромного круглого корабля. Их свет слабо выхватил из черноты массивные линии корпуса, похожие на стены дворца.

- Корабли Кампило! Они вышли из гиперпространства рядом с нами! О милосердный Тархиокетхулу! Он сотворил чудо!

Никто посмотрел на огни и покачал головой.

- Да, он сотворил чудо, но мы не можем им воспользоваться. Мы обездвижены, и нам не долететь даже до ближайшего корабля. К тому же, сейчас мы...

Его слова прервал оглушительный хлопок, сразу перешедший в свист, а затем в тонкий вой. В один миг все, что было в кабине – куски панелей, кнопки, лохмотья внутренней обшивки, мебель – все сорвалось со своих мест и устремилось в одну точку. Почувствовав, что его кресло отрывается от пола, Никто набрал побольше воздуха в легкие, закрыл глаза и хотел было мысленно попрощаться с Мидо, как вдруг...

- Ит лрйой итварндт элн! Ит лрйой итварндт элн! – раздался искусственный голос высоко над головой .

Неведомые слова прозвучали посреди внезапно наступившей тишины. Что это? Никто распахнул глаза. Он мог дышать, но пространства вокруг не было; его взгляд уперся в застывший хаос металлических обломков, сжавший его тело со всех сторон. От давления невозможно было даже открыть рта. Напрягши силы, он, наконец, сумел пошевелиться и слегка подвинуть завал. Послышался треск; между кусками металлолома появились щели, и сквозь них сверху проник тусклый луч света. Никто разглядел прямо напротив своего лица знакомый предмет – часть рукояти штурвала. Было ясно, что он находится не в «Черном шаре», но и не в открытом космосе. Тогда где?

- Брат мой, где ты? – слышалось справа.

Голос трейога звучал глухо, как из могилы. С трудом повернув голову, Никто разглядел среди обрывков проводов розовое свечение.

- Подожди немного, - выговорил он.

Сантиметр за сантиметром он принялся ворошить мертвую грудку, высвобождая себе пространство для движений. Потребовалось несколько минут, прежде чем он смог высунуться наружу. Наконец, он выбрался полностью. Раскидав завал и нащупав зубчики Мо-Ташука, он выдернул и его. От шара трейога сразу сделалось светлей.

- Что это за место? Где мы оказаться? – воскликнул Мо-Ташук, в изумлении моргая глазами.

Никто оглянулся. Они находились широком круглом тоннеле с гладкими стенами, до половины засыпанными останками «Черного шара». Тоннель шел под небольшим уклоном. Один конец его терялся в темноте вверху, другой – внизу. Снова, после небольшого перерыва, под потолком забарабанил голос на неизвестном языке.

- Мы не могли подлететь к их кораблю. Значит... значит, это еще один корабль Кампило вышел из гиперпространства точно там, где мы находились. И именно в тот момент, когда нас разорвало на части. Мы попали ему внутрь.

- Но как это возможно? Мы должны быть погибнуть! Столкновение с твердое тело в гиперпространство...

Никто привстал на куче обломков.

- Должно быть, в момент прыжка у корабля случайно был открыт какой-нибудь шлюз... Наш взрыв вошел в него, как в распахнутую дверь. То, что для живых существ кажется ошибкой, в руках богов – чудо.

- Ит лройой итварндт элн! Ит лройой итварндт элн! – продолжал настаивать голос.

- Ты понимаешь, что он говорит? – спросил Никто, прислушиваясь.

Трейог задумался.

- Это язык рыцари Кампило... Я не знаю точно. Он говорит, что надо очистить резервный двигатель от попавший мусор... Интересно, что это значит?

Вдруг откуда-то сверху, из глубин тоннеля, послышался нарастающий шум. Недолго думая, Никто подхватил шар Мо-Ташука и с криком «Цепляйся!» подбросил его вверх, к небольшому продольному выступу под потолком тоннеля. Тот, хотя и не понял причину сего действия, безропотно повиновался, крепко уцепившись за выступ своими зубчиками. Следом Никто запрыгнул наверх сам и как мог тесно прижался к стенке. Через секунду мимо них прокатился мощнейший поток воздуха. Подобно гигантской метле, он захватил всю кучу обломков, взвил ее к потолку, а затем унес за собой. Когда шум вдали стих, трейог, не удержавшись, соскользнул вниз. Он покатылся, старательно тормозя зубцами.

- ...Это значит, что живые существа заметили свою ошибку и решили ее исправить, – произнес Никто, спрыгивая. – Пойдем, надо выбираться отсюда.

Они двинулись вверх по тоннелю. Но тишина продлилась недолго. Вскоре обеспокоенная мусором сигнализация снова заговорила, только на сей раз фраза звучала немного по-другому.

- Я плохо понимать... Но он снова говорит про мусор!

- Конечно, ведь мы с тобой еще здесь. И если мы не уберемся, их бортовой компьютер придумает более действенный способ очистки двигателя... например, включит его.

Они подошли к коленному сочленению обшивки. Попросив трейога посветить ему, Никто внимательно осмотрел крепежи и нашел несколько ослабленных болтов. После непродолжительных усилий одна из наружных пластин отошла, обнаружив под собой темную щель, уходящую вертикально вниз. Щель, однако, была достаточна для того, чтобы шар Мо-Ташука смог втиснуться в нее, вобрав в себя зубчики. Это оказалось весьма удобно, так как позволяло ему спускаться скачками: он вбирал зубцы, пролетал несколько метров и снова выпускал их, распирая себя в простенке. Он настоятельно предлагал спустить таким же образом и своего спутника. Однако Никто столь неторопливое передвижение быстро утомило, и он, подумав немного, просто соскочил и полетел вниз.

- Что там? Ты есть живой? – крикнул в пустоту трейог, услышав далеко внизу глухой стук.

- Да, спускайся быстрее! – слышалось из глубины.

Мо-Ташук вздохнул и вобрал зубцы. Через несколько секунд, завидев впереди тусклый свет от браслета Никто, он резко выпустил их и, со скрежетом тормозя, медленно съехал на ребристый пол. Судя по всему, это была крышка воздуховода. Никто тем временем уже снял одну из панелей и светил внутрь.

- Мы недалеко от жилых отсеков, - сказал он.

Они спрыгнули в отверстие и двинулись по горизонтальной вентиляционной шахте. Вначале Мо-Ташук робко следовал за товарищем, но спустя несколько минут обогнал его и уверенно покатился вперед.

- Мои братья здесь! Я чувствовать!

Он не ошибся. Вскоре впереди замаячила еще одна решетка, а за ней – свет, усиленный сиянием множества розовых шаров.

- Скорей, скорей! Вот они!

Вдруг Никто остановился. Трейог с удивлением обернулся к нему.

- Почему ты не идти?

- Я... Знаешь, ступай дальше один. Ты нашел своих братьев. А мне нужно искать своего.

- Нет, ты идти со мной! Мои помочь тебе. Я попросить наш король Ойоглу простить твой брат!

Никто в смущении потер замотанный подбородок.

- Не думаю, что он согласится.

- Но почему? Ты спас Мо-Ташук, ты заслужить благодарность!

- А перед этим я привез на Мурио-Кант убийц, которые отравили вашу планету зеленой чумой.
- Никто вздохнул. - А после я пробил заслонки шахт, из-за чего канториум вырвался из ядра наружу, и твоя родина превратилась в безжизненный холодный шар. Благодаря моим стараниям одна половина твоего народа погибла, а другая стала бездомной... - Он помолчал. - Так ты правда думаешь, что твой король станет меня слушать?

Мо-Ташук, чьи глаза сначала расширились от ужаса, теперь молча уставился в пол. Вдалеке, за перегородкой, уже слышался гул разговоров. Ему показалось, что он различил знакомый

наставительный тон То-Дейока. Наконец, он прервал молчание.

- Зачем ты сказать это? Если бы я никогда не узнать, я быть бы легче. А сейчас я чувствовать так, будто мой лучший друг предать меня.

- Я не хотел тебе врать, - избегая смотреть на него, ответил Никто. - Если хочешь, скажи своим про меня. Но прошу тебя - дай мне прежде спасти моего брата! Он молод, и его вина лишь в том, что он слишком слушал меня...

Мо-Ташук грустно взглянул на него.

- Ты разрывать мое сердце, - промолвил он. - То, что ты и он сделать - ужасно... Но ты столько спасать моя жизнь, что я не могу выдать ты. Ты ступать с мир и искать свой брат. Я молчать. Всегда.

- Спасибо, друг! Да пребудет с тобой...

Его слова повисли в воздухе. Мо-Ташук, не дослушав, решительно повернулся и покатился прочь. Никто молча проводил его взглядом, будто надеясь, что в последний момент он остановится и скажет приветливое слово на прощанье. Но трейог не остановился.

«Почему твоя дорога всегда устлана чужими несчастьями? Почему ты творишь зло, даже если пытаешься сделать добро? Почему ты с юности обречен на ошибки?» - с тоской подумал Никто. - «И почему боги никак не прекратят этот нелепый путь?»

«Хватит! Не тебе обсуждать их замысел», - резко оборвал он, сжав кулак, словно хотел ударить себя за малодушие. - «Сейчас у твоей жизни один смысл - спасти Мидо. Поспеши, иначе будет поздно!»

Мигом повернувшись, он со всех ног побежал по узкому проходу. Добежав до развилки и не останавливаясь, он свернул вправо. На следующем перекрестке - влево. Он не раздумывал и не выбирал дорогу, но безошибочно знал, куда нужно идти. Давно забытое чутье вновь включилось в нем и повело за собой. Отныне он знал, когда нужно прыгнуть вниз, а когда - лезть вверх. Он задолго чувствовал приближение - неважно, живых ли существ или дроидов - и прятался в укромном месте, а затем в нужный момент выбирался и продолжал путь. Он отчего-то понимал, когда следует выбрать широкий коридор со сводчатым потолком, а когда - юркнуть в неприметный пыльный лаз, ведущий в недра корабля. Осознав, что с ним происходит, он сначала испугался. Ведь он столько лет изживал в себе эти способности! Но потом он твердо сказал себе: «Раз боги помогают тебе, значит, им угодно, чтобы ты его спас. Возможно, потом они сжалятся над тобой и, наконец, заберут к себе».

Теперь он почти отчетливо слышал голос Мидо в своей душе. Он был радостным и спокойным, этот голос, и оттого Никто тоже преисполнялся радостной уверенности. Временами ему казалось, что он слышит не только Мидо, что рядом с юношей есть кто-то еще, очень знакомый, и этот кто-то источает тепло и любовь... Хотя нет, нет, это невозможно, говорил он себе, это его собственные воспоминания, они устремились в раскрытую душу, с непривычки разучившуюся защищаться. Нельзя отвлекаться, нельзя впускать их! Это фантомы, они не существуют. Они лишь ослабляют тебя, заставляя поверить в чудо и возмечтать о несбыточном...

Но с каждой минутой голоса и образы все плотнее обступали его. Он уже не мог, да и не хотел противиться, и послушно шел туда, куда его вели. Наконец, он почувствовал, что путь закончен. Он ступил в высокий темный зал с колоннами и сводчатым потолком. Здесь

призраки исчезли, уступив место живым.

...

- Ты правда не сердишься на меня? – спросил Мидо у матери.

- Нет, что ты, - засмеялась она и погладила его по щеке.

Она была такой красивой в эту минуту! Совсем как юная девушка.

- Я такой глупый... Я мечтал стать джедаем, хотя у меня не было способностей. Ты была против, но я не послушал тебя. И вот... у меня ничего не вышло.

Мать положила руки ему на плечи и заглянула в глаза.

- Не кори себя. Возможно, я сама сделала ошибку, что удерживала тебя. Особенно зная, что...

- Мама, я все потерял. Тебя, отца, всю семью!

- Может быть, еще не все...

Что твердое коснулось его плеча и сильно встряхнуло, выбросив вон из сна. Вместо солнечного дня над головой нависали сумрачные своды какого-то большого зала, а прямо перед ним стояла высокая длинноголовая фигура в доспехах. Пока он вспоминал, где он видел эту фигуру, невидимые холодные руки подхватили его сзади и поставили на пол. Оглянувшись по сторонам, Мидо понял, что стоит у столба, окруженный рыцарями-великанами: его голова едва-едва дотягивала до их бронированных плеч. Теперь он все вспомнил. Это рыцари Кампило, большие союзники маленьких трейогов! Но что это за место? На подземелье Мурио-Кант не похоже.

Пока все это проносилось у него в голове, из-под шлема одного из великанов вырвались жесткие отрывистые звуки. Видимо, это был приказ тому, кто стоял позади, потому что Мидо сейчас же почувствовал болезненный рывок в плечах и запястьях. Его руки – оказалось, они уже были закованы в наручники – что-то с силой дернуло назад, прижав его спину к колонне. Зазвенели цепи: видимо, их соединяли. Мидо пытался всматриваться вокруг, но в полумраке видел лишь мелькание огромных рук и плеч. Изредка раздавались все те же звуки, менее всего похожие на речь: однако, видимо, именно так эти существа и переговаривались между собой. Наконец, они расступились, и Мидо смог увидеть зал целиком. По периметру его возвышались колонны, переходящие в своды потолка; в простенках между ними из темноты смотрели немые статуи. Если б не еще большие размеры и неподвижность, они бы мало отличались от живых Кампило, которые выстроились у их ног. На поясах и тех, и других поблескивало оружие, похожее на длинные палки с утолщением на конце. «Кажется, они стреляют молниями», - механически отметил про себя Мидо, вспомнив что-то из слышанных в детстве рассказов.

Лишь один рыцарь во всем зале не стоял, а сидел, и сидел он намного выше своих собратьев, хотя сам был гораздо меньше их. У центральной стены, прямо напротив колонны Мидо, располагалась сидящая статуя; этим она тоже отличалась от других изваяний, которым предначертано было всю жизнь стоять. Статуя служила тронem. Рыцарь, сидевший на нем, имел вполне человеческий рост и – это сразу бросалось в глаза – человеческий размер головы под шлемом.

Длинноголовые великаны почтительно обступили трон своего низкорослого вождя. Снова слышались звуки, похожие то ли на шелест, то ли на треск. Видимо, они что-то докладывали ему. И, хотя было непонятно, куда обращены их шлемы с тонкими глазными щелями, Мидо

догадался, что речь шла о нем самом. Наконец, он услышал знакомый язык. То был ломаный летный диалект, механически произносимый преобразователем голоса. По-видимому, он был встроен в шлемы.

- Ты, мальчишка-наемник! Ты назвать свое имя! Говорить! – приказал один из них.

Мидо вздохнул, попробовал было передвинуть руки поудобнее – но они сразу мучительно заныли – и молча взглянул на трон.

- Ты отвечать! – потребовал рыцарь уже более грозно.

- Зачем вам мое имя? – спросил Мидо. В величественной пустоте зала его голос прозвучал слабо и тоненько, но он решил, что сойдет и так. – Зачем вам нужно знать имя того, кого вы собираетесь казнить?

Шлемы зашелестели. Судя по всему, великанам ответ не понравился. Но вождь на троне поднял руку, и все сразу стихло.

- Почему ты думаешь, что тебя казнят? – услышался его спокойный голос.

Его тембр был таким же, как у остальных Кампило, однако сам язык был на удивление правильным.

- Вы сами знаете, почему. Ваши друзья-трейгоги вам наверняка все рассказали, – устало бросил Мидо, отвернувшись. – Я не хочу об этом говорить. Делайте, что собирались, и... – он неловко повернул руку, и это отозвалось сильной болью. – Только прошу, побыстрее!

Сказав это, Мидо удивился сам себе.

«Я ли это говорю, или кто-то другой? Хотя... Ведь что бы я не сказал им сейчас, они убьют меня. Тогда мне не о чем волноваться»

- Ты очень дерзок, как все наемники, – промолвил вождь. Он немного помолчал, а затем взял в руку лежащий рядом с ним предмет и показал Мидо. – Эта вещь принадлежит тебе?

В его руке блеснула металлическая рукоять, и Мидо узнал свой меч. Он было вздрогнул, но, подумав, успокоился и попробовал даже пожать плечами. Правда, это оказалось сложно.

- Можете забрать себе. Мне он больше не пригодится.

Судя по гробовому молчанию шлемов, его сарказма не поняли.

- Раз ты владеешь джедайским оружием, значит, ты джедай? – невозмутимо продолжал рыцарь на троне.

Тут Мидо стало так горько, что он сразу забыл, что хотел дерзить. Тоска поднялась со дна души и вмиг затопила ее доверху.

- Нет, – ответил он, опустив голову.

Снова услышался шелест; один из длинноголовых что-то поспешно шептал вождю.

- Мои люди говорят, ты ловко умеешь управляться им, – сказал он, выслушав доклад. – Должно быть, ты сильный джедай, раз сумел убить того, кто владел этим мечом прежде. Когда-то этот

человек был так силен, что никто в целой галактике не смог бы убить его. Расскажи, как тебе это удалось, и мы сохраним тебе жизнь!

Мидо похолодел. «Они знают Никто! Знают, что это его меч!» Он судорожно соображал, что ему делать. Промолчать? Соврать? Или сказать, что хозяин меча жив? Но не навлечет ли это на него беды?

- Я... я никого не убивал, - неуверенно сказал он. - Этот меч - подарок.

- Подарок? Тогда где сейчас тот, кто тебе его подарил? Ты можешь отвести нас к нему?

Мидо думал, что ответить, как вдруг его отвлекло неуловимое движение в черной глубине зала.

- Тебе не нужно далеко ходить, - послышалось оттуда. - Я здесь.

Из темноты выступила знакомая фигура в капюшоне. Никто неторопливо поднял руку, и потоки молниевых разрядов, которые в ту же секунду устремились в него со всех сторон, рассыпались, встретившись с ударной волной чудовищной силы. Следом полетели прочь и сами стрелки. Мидо дернуло так, что его цепи чуть было не порвались. Несколько воинов, сумевших встать на ноги, устремились к Никто, но ни один из них не смог приблизиться даже на несколько шагов. Легкий взмах руки в перчатке - и мощные фигуры в доспехах взмывали в воздух, как пули, и с размаху ударялись о своды зала. Упав, они больше не поднимались.

Все это произошло в считанные секунды. И на все это молча, не шевелясь, взирал вождь Кампило со своего трона.

- Ты прав, он когда-то принадлежал мне! - крикнул Никто, протянув руку; меч вырвался из руки вождя и послушно прыгнул ему в ладонь.

Он ринулся было к столбу, чтобы перерезать цепи Мидо. Но в этот момент вождь поднялся на ноги и выстрелил молнией ему наперерез. Никто резко остановился, вскинул руку и направил ударную волну на трон. Раздался грохот. Венчавшая его голова статуи с шумом раскололась и полетела вниз. Трон рассыпался на куски, окутав пространство клубами пыли. Никто снова бросился к столбу, но тут из пылевого облака снова послышался голос.

- Не думаешь ли ты, что это так просто?

Никто обернулся. Вождь как ни в чем не бывало шел ему навстречу. Никто поспешно вытянул руку, направляя ударную волну, но вдруг пошатнулся и еле удержался на месте. Его силовая волна столкнулась с точно такой же! Как невидимые молоты, они ударились друг в друга, высекая из воздуха искры и молнии. Никто напрягся сильнее; но и рыцарь не отставал. Прошло несколько мучительных секунд, после чего вождь, сделав последнее усилие, сбил иссяквшее поле и шагнул вперед. Не дожидаясь его, Никто быстро метнул световой меч к столбу. Тот описал в воздухе дугу, взрезал цепи, державшие руки Мидо, и вернулся к хозяину - как раз вовремя, чтобы успеть встретить врага.

- Не думаешь ли ты, что это так просто? - повторил вождь, незаметным движением сунув руку в выемку за грудным щитком.

Он отдернул руку, и в ней блеснул желтый световой клинок. Никто сначала в изумлении остановился; но уже в следующее мгновение молча бросился в атаку. Мечи схлестнулись; в ореоле их света замелькали фигуры бойцов. Мидо, который, едва освободившись, хотел

кинуться на помощь, теперь застыл и заворуженно смотрел на небывалую дуэль. Оба противника владели оружием с изумительным искусством. Их движения были столь совершенны, что невольным зрителям трудно было пожелать гибели одному из них, пусть даже это был твой заклятый враг. Выжившие Кампило смиренно стояли вдоль стен, так же, как и Мидо. Лишь изредка кто-то из них пытался нарушить танец мечей, чтобы помочь своему господину. Тогда Никто, не оглядываясь, выбрасывал в сторону дерзких свободную руку и отшвыривал их далеко за пределы боевого круга. Он знал, что ко входу в тронный зал уже спешит толпа воинов, поднятых по тревоге. Не глядя и не прислушиваясь, он безошибочно дождался момента, когда они окажутся под арочным проемом входа. Тогда он обрушил на них огромный кусок свода, похоронив под грудой обломков самых первых и надолго перекрыв дорогу остальным.

Теперь противникам ничто не мешало полностью отдаться друг другу. Как тени черных птиц, они стремительно подпрыгивали, кружились, свивались в одно и разлетались в разные концы зала, а затем снова сходились, бешено вращая клинками. Силы были абсолютно равны; не имея возможности достать мечом тело врага, они разрубали колонны и статуи, осыпая друг друга градом камней. Но обломки не наносили им вреда, ибо что один, что другой успевали вовремя отвести камнепад от своей головы, и он с грохотом опадал в сторону.

Казалось, этому не будет конца, но в какой-то момент Никто удалось взять верх и зажать противника в угол.

- Эй ты, безглазый! Просто отдай мне мальчишку, и мы уйдем! - крикнул он, занося меч.

- А почему ты решил, что мальчишка - твой? - спокойно отозвался голос из-под шлема. - Может быть, он мой!

И с этими словами обладатель голоса, ловко подпрыгнув почти до потолка, приземлился за спиной Никто с таким мощным ударом, что тот едва успел его отразить. И снова замелькали гудящие лучи, и снова продолжился огненный танец.

Бой длился всего пару минут, но Мидо казалось, что прошла вечность. Вдруг вождь Кампило оказался спиной к нему, причем совсем близко. Очнувшись от транса, Мидо подхватил с пола первый попавшийся булыжник. «Сейчас самое время!» - подумал он и метнул его в блестящий затылок шлема. Он ожидал, что враг остановится, дав Никто возможность поразить его. Но вождь вовремя узрел летящий камень дарованным ему волшебным чутьем, и успел увернуться. Ему лишь слегка поцарапало шлем. Но не успел обломок упасть на пол, как воин развернул его обратно - в сторону того, кто посмел напасть на него сзади. И вот этого Мидо никак не ждал. Удар - и сознание растворилось в жгучей боли в груди. Потеряв равновесие, Мидо рухнул вместе с камнем. Падая, он непроизвольно закричал, и тем привлек внимание Никто, который на мгновение - всего только на мгновение! - отвлекся, тревожно посмотрев в его сторону. В западню, расставленную для врага, попался друг. Краткого промедления было достаточно, чтобы вождь успел ударить Никто по незащищенному корпусу. Этот удар должен был перерубить его пополам. Никто не дал себя пронзить, молниеносно отшатнувшись на пол; но в тот же миг над его лицом навис плазменный луч.

Шум меча слился с его прерывистым дыханием. Быстро оглядевшись, Никто понял, что все кончено.

- Отпусти мальчишку, он ни в чем не виноват, - хрипло проговорил он, пытаясь рассмотреть за сиянием черные глазные щели своего победителя. - Я заставил его это сделать!

Вождь стоял, не шевелясь.

- Я тебе верю, - глухо слышалось из-под шлема.

Но что это? То был уже не нейтральный голос из преобразователя, которым говорили все Кампило. Он вдруг изменился. Теперь он был человеческим и... невероятно знакомым! Услышав его, Никто чуть не вскрикнул и впился руками в пол. А рыцарь протянул бронированную перчатку к шлему - при этом его рука чуть дрогнула - и снял его. Пламя клинка осветило длинные пушистые пряди волос, обрамлявшие женское лицо. Никто онемел.

- О боги! Это ты! - завопил Мидо, увидев лицо рыцаря.

Вмиг позабыв о боли, о битве, о Никто, обо всем на свете, он вскочил и со всех ног бросился к ней. Он обнимал холодные доспехи и целовал разгоряченные щеки, а она обнимала и целовала его. Их слезы смешались; они не могли выговорить ни слова, и только беззвучно смеялись от счастья.

Никто, дрожа, с трудом поднялся на ноги. Не смея поверить своим глазам, он лишь молча стоял и ждал. Наконец, мягко отстранив Мидо, женщина обернулась к нему.

- Я плохо владею световым мечом, - прошептала она. - Я.. я не смогла удержать выпад своей глупой самонадеянной руки, и чуть не убила тебя. Но боги сохранили жизнь тебе, а значит - и мне... - Она рассмеялась сквозь слезы. - Здравствуй, брат! Как мне радостно снова увидеть тебя!

- Здравствуй, сестра, - только и смог произнести Никто.

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1342975>